

УДК 94(571.150)

ББК 63.3(2Рос-4Алт)5

**Образ автохтонного населения
Верхнего Обь-Иртышья (Алтая)
на страницах региональной прессы
второй половины XIX — начала XX в. ***

К.Е. Стрелец

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**The Image of the Indigenous Population
of the Upper Ob-Irtysh (Altai)
in the Regional Press of the Latter Half
of the XIX — the Beginning of the XX Centuries**

K.E. Strelets

Altai State University (Barnaul, Russia)

Настоящая статья представляет собой опыт реконструкции образа коренного населения территории Верхнего Обь-Иртышья на основе материалов региональной сибирской прессы второй половины XIX — начала XX в. В условиях отсутствия других источников информации именно периодическая печать приобретает ключевую роль в процессе формирования образа отдельных этносоциальных групп или целого этноса. Сравнительный анализ публикаций «Томских губернских ведомостей» и «Томских епархиальных ведомостей» позволил выявить ключевые позиции в формировании общего представления русских путешественников и миссионеров о коренном населении юго-восточных предгорий Алтая. В статье выявлены основные параметры формирования общественных представлений: территория проживания, антропометрические данные и национальный характер алтайских инородцев, а также динамика развития этносоциума. Анализ выявленных категорий показал, что, несмотря на схожесть по многим позициям, образ территории и коренного населения юго-восточных предгорий Алтая, представленный авторами изданий, имел существенные различия. Изучение выявленных особенностей взаимовосприятия может способствовать расширению существующих сведений о детерминантах внутренней политики России в отношении данного региона.

Ключевые слова: образ, периодические издания, инородцы Алтая, «Томские губернские ведомости», «Томские епархиальные ведомости».

The article presents an attempt to reconstruct the image of indigenous people of the Upper Ob-Irtysh region. The research is based on the materials of regional press of the latter half of the XIX –the beginning of the XX centuries. Due to the absence of other sources of information, the periodicals acquire the vital role in shaping the image of the ethnic group or of the whole ethnos. The comparative analysis of “The Tomskie Gubernskie Vedomosti” and “Tomskie Eparkhialnye Vedomosti” allowed the author to reveal the features that shaped general view of the Russian travelers and missionaries on the indigenous population of the south-east foothills of Altai Mountains. The article underlines the main characteristics of shaping of public conceptions, such as the place of inhabitation, anthropometric data and national character of the Altai people and also dynamics of development of the ethnic group. The analysis of the detected categories shows that in spite of similarity of many characteristics the image of the region and indigenous people of south-east Altai foothills presented by the authors of the publication had considerable differences. The study of the mutual perception of the Russians and the Altai people facilitates to expand the existing ideas about the determinants of the Russian domestic policy towards the region under study.

Key words: image, periodicals, Altai indigenous people, „The Tomskie gubernskie Vedomosti”, „The Tomskie Eparkhialnye Vedomosti”.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-29

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках реализации проекта № 15-11-22005а(р).

Традиционно предметом исследований проблемы инкорпорации окраин Российской империи являлись политические и экономические механизмы взаимодействия государственной власти с коренным населением [1–4]. Между тем до сих пор в специальной литературе не получили должного освещения вопросы кросс-культурных отношений и особенностей восприятия друг друга колонизаторами и автохтонами. В связи с этим особую значимость приобретает категория «образ», как совокупность ярких, характерных, сосредоточенных знаков, символов, описывающих какие-либо реальные пространства [5].

В процессе формирования образа определенно этноса при условии отсутствия иных источников информации исключительную значимость приобретает периодическая печать. Признавая высокий потенциал провинциальной (губернской) периодики в конструировании образов социокультурного пространства, ведущий исследователь отечественной журналистики М.П. Мохначева отмечает, что текст в данном случае представляет «не индивидуальное, а коллективное представление, так как в его создании участвовал не только автор, но и редактор, издатель и читатель» [6]. Таким образом, региональная пресса является важным историческим источником изучения образов и представлений, которыми на уровне обыденного сознания оперировали читатели прошлого [7].

Несмотря на то что в последнее десятилетие опубликован ряд исследований, посвященных образу коренного населения Сибири [8–10], репрезентация данной проблематики на страницах региональной прессы так и осталась вне рамок рассмотрения специалистами. Настоящей статьёй мы стремимся частично восполнить этот пробел за счет реконструкции образа автохтонного населения южных районов Верхнего Обь-Иртышья на примере «Томских губернских ведомостей» и «Томских епархиальных ведомостей».

Выбор источников не случаен, так как обе газеты являлись местными официальными изданиями, отражавшими позиции двух влиятельных структур — губернской и церковной власти. Если основной целью «Томских губернских ведомостей» (далее — ТГВ), выходявших в 1857–1919 гг., было информационное обеспечение деятельности правительства, то «Томские епархиальные ведомости» (далее — ТЕВ) в течение 1880–1918 гг. выполняли аналогичную функцию, но применительно к церкви. Издания делились на две части: официальную и неофициальную. Последняя специализировалась на публикации материалов, знакомивших читателей с природой, историей, этнографией Сибири, записками, дневниками и отчетами миссионеров. Именно в ней содержался богатейший материал о жизни сибирских этносов. Фактически это были первые в регионе информационные площадки, актуализировавшие внимание

к вопросам социальных отношений и быта коренного населения региона, а также «популяризовавшие «инородческий вопрос» [8]. Категория «инородец» явилась продуктом развития законодательной и правоприменительной практик начала — середины XIX в. и понималась без какой-либо негативной коннотации как «все обитавшие в Сибири инородные племена, то есть коренные сей страны жители не Российского происхождения» [11, с. 9].

В результате сплошного просмотра ТГВ нами были выявлены 97 публикаций о коренном населении Горного Алтая, что составляет более половины от общего числа газетных материалов, посвященных нерусским жителям Сибири. Содержание ТЕВ свидетельствует о более устойчивом интересе редакции к интересующей нас теме, которая нашла отражение в 168 статьях. Практически каждый месяц читатели газеты получали какую-либо информацию о Верхнем Обь-Иртышье, а сама тема автохтонного населения была представлена в свете деятельности в регионе Алтайской Духовной миссии.

При анализе материалов периодики большое значение приобретает вопрос об авторстве статей. В ТГВ авторами интересующих нас статей являлись не профессиональные журналисты, а ученые, путешественники и миссионеры. Статьи об Алтае были написаны достаточно узким кругом лиц: В.В. Вербицкий, С. Гурьев, Н. Ананьин, А. Ивановский, Н.А. Костров, А. Оксенов, Я. Попов, С.И. Гуляев, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев. Авторами публикаций ТЕВ являлись служители Алтайской Духовной миссии, проживавшие среди инородцев длительное время, хорошо знакомые с их бытом, социально-экономическими проблемами и потребностями. Наиболее часто публиковались статьи священников-миссионеров Ф. Синьковского, К. Соколова, М. Чевалкова, С. Ивановского, П. Бенедиктова, В. Постникова, И. Новикова, протоиерея М. Путинцева.

Особый интерес для исследования представляет тот факт, что, несмотря на близость позиций анализируемых периодических изданий, основанную на их обоюдном официальном характере и схожем социальном статусе авторов, образ коренного населения юго-восточных предгорий Алтая, представленный на страницах ТГВ и ТЕВ, существенно отличался. Ключевое место в процессе конструирования образа населения занимала характеристика физико-географических параметров территории проживания аборигенов.

В ТГВ авторы статей стремились представить описания научного и справочного характера, что соответствовало скорее официальной историографии [12, с. 19]. Ими использовалась соответствующая географическая и управленческая терминология, приводилось множество графиков и таблиц с результатами наблюдений (годовых изотерм, данными о количестве осадков).

С иных позиций образ территории в своих заметках на страницах ТГВ формировали миссионеры. В них Алтай получал следующие характеристики: «красивый», «непокоренный», дикий край, не имевший общего с действительностью, окружавшей городского жителя. Внимание читателя акцентировалось на исключительности, своего рода «фантастичности» алтайской природы [13, с. 34]. Стремясь передать размеры края, служитель Алтайской Духовной миссии С. Гурьев и вовсе сравнивал предгорья Алтая с мифическим персонажем: «Алтай — громадный великан, растянувшийся на целые сотни верст в длину и ширину» [14, с. 22].

Характеризуя район Верхнего Обь-Иртышья, авторы ТЕВ часто указывали на отсутствие четких представлений в русском обществе о данном регионе. Неизвестный нам автор статьи «Природа и население Алтая», подписавшийся псевдонимом М.М., отмечал, что «громадное большинство русского населения ... имеют едва смутное представление об Алтае или же только слышали о его существовании» [15, с. 27]. Это подтолкнуло его представить полную географическую характеристику данного региона, включавшую в себя описание рельефа, климата, водной сети, богатства растительного и животного мира края. Подводя итог, М.М. подчеркивал, что «алтайские горы и долины представляют такие неисчерпаемые и разнообразные богатства ... что эта область заслуживает название «золотого благодатного края» [15, с. 1].

Однако подобное целостно-рациональное научное описание региона на страницах ТЕВ являлось скорее исключением, чем правилом. Традиционно авторы данного издания давали характеристику исключительно тому району, где они служили. Описание местности в статьях было неразрывно связано с повествованием о трудностях миссионерской службы, обремененной необходимостью преодоления огромных расстояний при объезде своих станов. Тексты отличались прагматичностью, точностью, указанием конкретных расстояний. Одним из примеров может служить заметка урскульского миссионера К. Соколова [16, с. 20]. В изображении региона у авторов ТЕВ отсутствовали многие мифологемы, характерные для большинства статей миссионеров из ТГВ.

В анализируемых изданиях определенное внимание было уделено фигуре инородца. В ТГВ этнографическое и антропометрическое описание алтайцев отсутствовало. В ряде статей лишь подчеркивался монголоидный тип внешности [17, с. 27]. В 1880 г. в статье «О ходе экспедиции Ядринцева на Алтай» появилось упоминание о том, что «планируются антропометрические работы» с местным населением [18]. ТЕВ стремились представить своим читателям типичный портрет аборигена осваиваемого региона. Помимо общей характеристики [19, с. 5], авторы ярко описывали внешний вид инородца: «физиономия на-

стоящего алтайца; цвет лица его темно-желтый, почти коричневый, скулы необыкновенно выдающиеся, глаза узкие, губы толстые, нос широкий» [20, с. 33].

Другим важным средством формирования образа инородца становились эклектичные замечания относительно этнической неоднородности коренных жителей Алтая. Первые попытки выделить отдельные группы алтайцев на страницах ТГВ предпринял В.В. Вербицкий, определив их как «алтайские калмыки, калмыки-двоеданцы, телеуты, черневые татары» [22]. Авторы ТЕВ также замечали существовавшее этническое разнообразие в среде аборигенного населения Алтая, проявлявшееся в различных наименованиях этносоциальных групп алтайцев. Однако классификация алтайских родов на страницах издания не появлялась. Обращение к данной теме в ТЕВ было предпринято только однажды, в статье «Природа и население Алтая». Автором отмечалось, что инородцы «носят различные местные названия, данные им русскими соседями: 1) алтайских калмыков, 2) чуйских калмыков или теленгитов, 3) телесов; 4) телеутов; 5) кумандинцев; 6) черневых татар» [15, с. 4; 22, с. 12]. Миссионеры в большинстве своем не придавали существенного значения этническим различиям алтайских племен.

В процессе реконструкции образа алтайского инородца по материалам печати наиболее интересно сопоставление основных маркеров — часто встречающихся в изданиях характеристик населения. Маркером, применяемым относительно местного населения Алтая в ТГВ, являлось понятие «дикари», использовавшееся практически всеми авторами. Примечательно, что оно не несло в себе негативной коннотации по отношению к коренному населению, а скорее закрепляло в сознании читателей границу между цивилизованной ступенью развития и традиционным, примитивным обществом.

Подобный подход обусловил активизацию интереса губернских корреспондентов при описании жизни автохтонов Верхнего Обь-Иртышья к элементам «ино-го». Явным знаком «чуждости» алтайских племен в представлении русских исследователей XIX в. являлись верования алтайцев, их фольклор, а также особенности хозяйственной жизни и быта.

Детальную характеристику верований коренных жителей Верхнего Обь-Иртышья представил на страницах ТГВ протоиерей В. Вербицкий. В своих заметках он дал характеристику миропредставлению алтайского народа: «[у] алтайцев два начала управляют миром: доброе — Ульгень и злое — Эрлик» [23, с. 29]. Воссоздавая религиозно-мировоззренческую картину алтайского инородца, протоиерей использовал прием анимизма природы, указывал на веру в многочисленных духов, создание идолов, а также практиковавшиеся жертвоприношения [13]. Отличительными качествами почти все авторы называли «любезнатель-

ность», «понятливость», простоту и доверчивость алтайцев. Особо подчеркивалось гостеприимство народа [24].

Иной подход к определению категорий «свой»/«чужой» был представлен авторами ТЕВ. Практически не оперируя понятием «дикари», миссионеры выбрали основным критерием не уровень культурного развития, а религиозную принадлежность, разделяя население Алтая на крещеных — «своих» и язычников — «чужих». Принятие крещения инородцем в глазах священнослужителей — авторов ТЕВ изменяло его статус с «чужого» на «своего». В статьях же ТГВ подобной трансформации статуса алтайца нет. Основные маркеры, использовавшиеся в статьях епархиального издания, — это «идолопоклонничество», «тьма» [25, с. 43].

Миссионеры, обращаясь к собственному опыту длительного общения с инородцами, сумели создать на страницах ТГВ портрет «человека Алтая». В нем они отразили главные национальные черты: «честность, прямодушие, миролюбие, гостеприимство, привязанность к преданиям и обычаям старины» [15, с. 17]. Русские священники неоднократно подчеркивали гостеприимство алтайского народа. Филарет Синьковский привел в статье разговор с некрещеным инородцем: «Один алтаец, на просьбу переночевать в его юрте, ответил: „мы ведь не русские, у нас не нужно проситься — просто слезай с лошади, расседлай ее да и ночуй“» [26, с. 24]. Более того, миссионер отмечал, что «никогда не приходилось испытывать сколько-нибудь невежливого, а тем более грубого обращения алтайцев ... напротив, почтительность, предупредительность и ... внимание к нашим беседам они нам оказывали» [27, с. 48]. Откровенно радовала миссионеров и та искренность алтайцев, с которой воспринимали они «слово Божье» [28, с. 2]. Психологический портрет алтайца, сформированный авторами ТЕВ, дополнялся такими чертами, как «поразительное неряшество, нечистоплотность ... невообразимая грязь и вонь» [29, с. 17]. Другой национальной чертой инородца, по мнению большинства миссионеров, являлась лень [17, с. 11; 32, с. 2].

Бедность алтайских семей рассматривалась авторами ТЕВ как следствие лени [30, с. 22].

Еще одним важным параметром в конструировании образа этносоциума являлось представление авторов о темпах и характере его развития. Корреспонденты ТГВ, описывая жизнь инородцев, полностью отказывались от какой-либо временной привязки фактов, что сформировало ощущение статичности общества, не предполагавшего какого-либо развития. Противоположного взгляда придерживались авторы ТЕВ, неустанно отмечая в своих статьях динамику изменений в жизни коренного населения Алтая. Начальной точкой развития региона, по их мнению, являлось учреждение Алтайской Духовной миссии [31, с. 5]. Прогресс в жизни алтайских племен миссионеры связывали не столько с увеличением числа принявших православие, сколько с распространением среди инородческого населения русской культуры и образования [32, с. 2].

В процессе реконструкции образа автохтонного населения Верхнего Обь-Иртышья на материалах ТГВ и ТЕВ нами были определены основные параметры формирования общественных представлений: территория проживания, антропометрические данные и национальный характер алтайских инородцев, а также динамика развития этносоциума. Несмотря на схожесть по многим позициям, образ территории и коренного населения юго-восточных предгорий Алтая, представленный авторами ТГВ и ТЕВ, имел существенные различия. В статьях ТГВ Алтай — «сказочный край», законсервированный в этом состоянии, населенный людьми, воспринимавшимися через категорию «чужие». Отсутствие описания каких-либо современных проблем алтайских инородцев, в частности проблемы землепользования, дополняло образ «экзотичного и чужого» региона, что свидетельствовало о незавершенности процесса его инкорпорации в общеимперское пространство России. Алтай, представленный на страницах ТЕВ, — уникальный, самобытный край, по ряду анализируемых категорий подпадавший под категорию «свой».

Библиографический список

1. Дамешек Л.М. Ясачная политика царизма в Сибири в XIX — начале XX в. — Иркутск, 1983.
2. Конев А.Ю. Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII — начало XX в.). — М., 1995.
3. Ремнев А.В. Административная политика самодержавия в Сибири в XIX — начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. — Омск, 1997.
4. Шиловский М.В. Сибирь в составе России: основные проблемы экономического развития дореволюционного периода // Региональные процессы в Сибири в контексте мировой истории. — Новосибирск, 1998.
5. Замятин Д.Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. — М., 2006.
6. Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука: в 2 кн. — М., 1998. — Кн. 1.

7. Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. — Томск, 2012.
8. Казарина Г.А. Коренное население Сибири на странице «Томских губернских ведомостей» во второй половине XIX — начале XX в.: авторы, проблематика, жанры : дис. ... канд. филол. наук. — Новосибирск, 2009.
9. Ледовских А.Ю. Сибирский «инородческий вопрос» на страницах российской журнальной прессы во второй половине XIX — начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. — Омск, 2008.
10. Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в журнальной прессе второй половины XIX — начала XX в. — Новосибирск, 2006.
11. Конец А.Ю. «Инородцы» — сословный проект империи: сибирская версия // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII — начало XX в.). — Новосибирск, 2014.
12. Очерк флоры и фауны Алтайского горного округа // Томские губернские ведомости (ТГВ). — 1871. — № 34.
13. Ивановский А. Очерки Алтая // ТГВ. — 1874. — № 8.
14. Гурьев С. Распространение христианства и развитие промышленности на Алтае // ТГВ. — 1864. — № 48.
15. Природа и население Алтая // Томские епархиальные ведомости (ТЕВ). — 1890. — № 9.
16. Из записок Урскульского миссионера священника Константина Соколова в 1886 г. // ТЕВ. — 1887. — № 22.
17. Путешествие доктора Радлова через Алтай к Телецкому озеру и реке Абакану // ТГВ. — 1880. — № 46.
18. О ходе экспедиции Ядринцева на Алтай // ТГВ. — 1880. — № 28.
19. Инородческий вопрос на Алтае // ТЕВ. — 1885. — № 5.
20. Беседа с язычником-алтайцем // ТЕВ. — 1899. — № 9.
21. Вербицкий В.В. Алтайцы // ТГВ. — 1869. — № 37.
22. Природа и население Алтая // ТЕВ. — 1890. — № 17.
23. Вербицкий В.В. Алтайцы // ТГВ. — 1869. — № 42.
24. Ивановский А. «Очерки Алтая» // ТГВ. — 1874. — № 9.
25. К воспоминанию об Алтайской миссии // ТЕВ. — 1881. — № 3.
26. аписки алтайского миссионера Черно-Ануйского отделения священника Филарета Синьковского за 1879–1780 гг. // ТЕВ. — 1882. — № 2.
27. Записки алтайского миссионера Черно-Ануйского отделения священника Филарета Синьковского за 1879–1780 гг. // ТЕВ. — 1883. — № 4.
28. Учебные и воспитательные учреждения Алтайской Духовной миссии // ТЕВ. — 1885. — № 5.
29. Записки Мыютинского миссионера Василия Постникова // ТЕВ. — 1892. — № 7.
30. Записки миссионера Алтайской Духовной миссии, Кебезеньского отделения, священника С. Ивановского за 1889 г. // ТЕВ. — 1890. — № 11.
31. Инородческий вопрос на Алтае // ТЕВ. — 1885. — № 6.
32. Отчет об Алтайской Духовной миссии за 1910 // ТЕВ. — 1911. — № 9.